

Видя, что юноша извиняется искренне, Ся Чжичжи кивнул:

— Я... я прощаю тебя... тебя, мы... мы всё ещё друзья.

Друзья? Кто это с ним дружит? Хотя он так и подумал, вслух возражать не стал.

— Меня зовут Лин Сяочэнь.

— Лин... однокурсник, — произнес Ся Чжичжи. Он боялся ошибиться в произношении имени, ведь в иероглифах часто встречаются разные чтения, и не хотел обидеть собеседника.

Услышав обращение однокурсник, Лин Сяочэнь, напротив, почувствовал досаду и схватил Ся Чжичжи за запястье.

— Почему не называешь меня по имени? Неграмотный, что ли? — его тон был резким и порывистым, в нем сквозило недовольство.

К удивлению Лина, Ся Чжичжи кивнул и, запинаясь, объяснил, что действительно знает мало иероглифов, так как в горах, где он вырос, не хватало образовательных ресурсов. Даже их выпускные экзамены были упрощенными, специально для тех, кто не получил должного обучения.

Лин Сяочэнь такого не ожидал и разжал пальцы.

— Тогда... тогда я научу тебя. Я научу тебя произносить мое имя, — не отступал Лин. В нем внезапно проснулось упрямое желание заставить Ся Чжичжи выговорить свое имя.

Не успел Ся Чжичжи что-либо ответить, как автомобиль плавно затормозил. Сопровождающий слегка постучал по перегородке:

— Молодой господин, мы прибыли к общежитию класса Б.

Перегородку опустили, и перед машиной показалось здание, где жил Ся Чжичжи. Тот пришел в восторг и потянулся за котом. Но Дахуэй не желал уходить: его когти намертво вцепились в брюки Ся Чжичжи. Если бы ткань, сотканная бабушкой Ся, не была такой плотной, на штанах уже красовалась бы дыра.

Отлично, подумал про себя Лин Сяочэнь. Он еще не добился своего, так с чего бы ему отпускать парня так просто?

Лин Сяочэнь наблюдал за происходящим, не вмешиваясь. Ся Чжичжи разрывался между желанием отцепить кота силой и страхом причинить ему боль. Взглянув на бездействующего Лина, он с мольбой посмотрел на него:

— Лин... однокурсник, твой... твой кот...

— О, он к тебе привязался, так пусть идет с тобой, — бесстрастно ответил Лин Сяочэнь.

Ну уж нет, это же явно любимец Лина, который был с ним долгое время. Забирать его Ся Чжичжи совсем не хотелось.

В конце концов, видя, что Ся Чжичжи уже готов впасть в отчаяние, Лин всё же вмешался. Он крепко ухватил Дахуэя за загривок и помассировал его. Кот сразу обмяк, когти разжались. Ся Чжичжи воспользовался моментом и выскочил из машины. Дверь автоматически закрылась. Оказавшись на улице, Ся Чжичжи просиял.

— Спа... спасибо, Сяочэнь! По... пока! — крикнул он и побежал в сторону общежития.

Услышав свое имя, Лин Сяочэнь, который до этого не хотел общаться и был занят котом, замер. Он поспешно поднял голову, но увидел лишь удаляющуюся спину Ся Чжичжи.

Он не ожидал, что тот всё-таки произнесет его имя. Лин едва его расслышал — Ся Чжичжи немного исказил звучание, но старался выговаривать каждый слог четко и старательно. Впервые в жизни Лин Сяочэнь почувствовал радость от собственного имени. Откуда это ощущение, будто он стал кому-то важен? Хотя недостатка во внимании он никогда не испытывал.

— Поехали, — Лин Сяочэнь пнул переднее сиденье, пребывая в отличном настроении. Он продолжал гладить Дахуэя, пока тот, раздраженный, не шлепнул хвостом по руке хозяина в качестве предупреждения.

Лин убрал руку и в шутку подтолкнул кота:

— Ну ты даешь, мелкий.

Перегородка снова поднялась. Глядя в зеркало заднего вида на довольного юношу, сопровождающий и водитель переглянулись и улыбнулись. В их глазах читалось облегчение.

Молодой господин наконец-то повеселел. С тех пор как кот сбежал, настроение у него было ужасным, а гнев вспыхивал по любому поводу. Весь день они искали животное, и им досталось за «некомпетентность». Теперь, когда кот нашелся, а господин обрел знакомого, они наконец могли перестать дрожать от страха.

Дорога была тихой и освещенной. Вдруг на пути показалась красивая девушка, которая шла прямо на машину. Водитель хотел было свернуть, но она не отступала и выбежала наперерез.

Пришлось остановиться. Лин Сяочэнь из салона спросил, в чем дело, и сопровождающий объяснил, что девушка преградила путь.

— Преградила? Спроси, чего ей надо. Если не ответит — дави, если что случится — я заплачу, — лениво отозвался Лин.

Сопровождающий вышел из машины и вежливо поинтересовался причиной остановки.

— Я заблудилась, вы не подвезете меня? Умоляю, я живу в районе С, я могу заплатить! — попросила девушка.

— Это, пожалуй... я спрошу у молодого господина, подождите, пожалуйста.

Он вернулся к машине. Девушка удивленно подумала: неужели она настолько удачлива, что в первый же раз, когда заблудилась, наткнулась на машину самого господина?

— Можно, — согласился Лин Сяочэнь.

Сопровождающий передал девушке согласие.

— Спасибо вам, молодой господин, вы такой добрый! — обрадовалась она. Он открыл для нее переднюю дверь. Там было место рядом с водителем и еще два свободных сиденья.

Она замахала руками:

— Нет-нет, я сяду сзади.

Сопровождающий улыбнулся и отказал:

— Прошу прощения, но молодой господин не любит делить салон с посторонними.

— А? Ну хорошо, — она поняла — у богатых свои причуды.

Так она и села впереди и благополучно доехала до дома.

Ся Чжичжи, добравшись до общежития, сразу принялся за готовку. Он не присел ни на минуту, боясь остаться голодным. Поужинав и вымыв посуду, он проверил телефон и обнаружил кучу сообщений от Мин Синьяна и Цзин Юймина — они беспокоились, дошел ли он и поел ли.

На душе у Ся Чжичжи стало тепло, и он принялся отвечать каждому. Казалось, они только и ждали его сообщения, отвечая мгновенно.

Вскоре Ся Чжичжи получил видеозвонок от дедушки Ся. Он радостно ответил и увидел на экране лица пожилой четы, которые вплотную прижались к камере, а потом отстранились, заметив внука.

Они не виделись всего несколько дней, но выглядели как всегда — здоровыми и бодрыми.

— Де... дедушка, ба... бабушка! — Ся Чжичжи был на седьмом небе от счастья. Он принялся показывать им свое общежитие, а старики радовались за своего внука.

В тот вечер они проговорили очень долго.

Стоит пояснить, почему в конце так мало внимания уделено семейным отношениям — просто не хватило вдохновения.

Впрочем, все они знали, что у каждого всё хорошо. Староста деревни хотел попрощаться с Ся Чжичжи лично, но из-за собрания в городе вернулся, когда тот уже уехал. Поэтому он передал деньги в подарок дедушке и бабушке Ся. Староста был еще молод, сорока пяти лет, и не женат.

<http://bllate.org/book/22279/2332535>